

«Это... неудивительно». «Его мать была единственной Яманакой, умершей в День Кьюби».

«Да, но, как ни странно, его не видели рядом с домом Наруко-тян в течение последних семи лет, с тех пор как она переехала туда». Сарутоби нахмурился: «Это наводит меня на мысль, что у него были сообщники. Я выделил пару АНБУ для слежки за ним, а также попросил наблюдателей АНБУ Наруко перечислить всех, кто и как часто заходил в старый дом Наруко. Установка этих меток не заняла ни одного часа, и я выясню, кто это сделал».

«Кстати, о Наруко, где она?» спросил Чоза.

Сарутоби ухмыльнулся. «О, она обустроивается в новом доме».

То же время

Бывший дом клана Тодзи, жилой район клана

«Боже, это место крутое и все такое, но оно грязное!» пробормотала Наруко, вытирая тряпкой деревянный пол. Она вообще-то не отличалась аккуратностью, но, как рассказал ей Дзи-тян, когда привел ее сюда вчера вечером, во время Третьей великой войны клан Тодзи сократился до одной семьи, которая затем перебралась в главный жилой район ниндзя.

Мизуки-тэме был единственным, кто выжил после нападения Кьюби на Коноху, и жил он в казармах Академии, так что в доме не жили по меньшей мере лет двадцать, и он отчаянно нуждался в хорошей уборке.

«АППРГГГГ!» Наруко в раздражении отбросила тряпку. «Я занимаюсь этим уже больше пяти часов, а едва поцарапала поверхность! У меня даже не было возможности посмотреть на свитки моей семьи! Мне нужна помощь!»

Внезапно в ее голове возникла идея, и она сделала знак рукой клона. «Каге Буншин но Дзюцу!» - воскликнула она и вызвала тридцать точных копий себя.

«Хорошо, дамы!» сказала Наруко, положив руки на бедра, - «Нам нужно убратсья в доме, и он не собирается убираться сам по себе. Разделитесь и убирайте здесь до тех пор, пока он не засохнет! Начните с жилых помещений и переходите к остальным!»

«Да, госпожа!» - хором ответили ее двойники, после чего разделились и разошлись по всему дому. Наруко усмехнулась про себя. Это дзюцу было так полезно.

Эта мысль на мгновение остановила ее. Если подумать, это Дзюцу было в Запретном свитке

печатей. На это должна быть причина. Спрошу у Джи-чана, когда он придет в гости сегодня днем».

Слегка покачав головой, Наруко прошла в гостиную, которую убрала уже час назад, и со вздохом села на диван. Металлический звон привлек ее внимание к перчатке, которую она теперь носила на правой руке.

Подняв руку, она полюбовалась тем, как блестит на металле свет, и вспомнила, что произошло накануне в кабинете Хокаге.

{Флешбек}

«Эн'ō Каго-тэ?» вздохнула Наруко, зачарованно глядя на прекрасную перчатку.

«Да.» Энки торжественно ответил: «Как я уже сказал, это моя лучшая работа. Я - один из двух мастеров-кузнецов клана Обезьян. Я ковал доспехи, а мой коллега - оружие. Я создал эту перчатку для короля обезьян Энмы в качестве своеобразной дани».

«Десятина?» озадаченно спросила Наруко.

«Что-то похожее на налог». Сарутоби пояснил ей.

«Действительно.» Энки согласился: «Однако король Энма не мог носить его, так как для этого требовалось слишком много чакры».

«Энма - мой личный призыватель, Наруко-чан». Сарутоби объяснил, видя ее непонимание: «Он - главный призыватель клана Обезьян, а значит, самый могущественный из всех».

Глаза Наруко расширились. «Тот, кто находится на одном уровне с Гамабунтой, призванным Йондайме-сама, не мог носить эту перчатку?» - спросила она в ужасе.

Энки фыркнул. «Энма-сама намного старше и опытнее Гамабунты. Он победил всех саннинов, Гамабунту, Кацую и Манду, одновременно во время спарринга».

Глаза Наруко еще больше расширились. Сарутоби усмехнулся. «Давайте приведем его сюда, чтобы увидеть его реакцию, когда Наруко-тян сделает то, что он не смог». Энки отшатнулся, но кивнул в знак согласия.

Сарутоби снова сплел знаки дзюцу вызова. «Кучиёсе:

Энкоо:

Энма!(Вызов: Король обезьян: Энма!)»Из дыма появился человек-обезьяна, одетый в кимоно из тигровой шкуры, черный костюм шиноби и хитай-атэ Конохи.По всему телу у него был белый мех, длинная козлиная борода и бакенбарды.«Хирузен?Зачем ты вызвал меня, если нет ни битвы, ни тренировки?»спросил Энма, оглядевшись по сторонам.«Энма.»Сарутоби приветливо поздоровался: «Я привел тебя сюда, чтобы ты увидел конец нашего небольшого пари». Он указал жестом на открытую коробку и на застывшую Наруко.«Эта штука?» Энма фыркнул: «Она никак не может его надеть, даже если в ней запечатан Кюби».

Наруко отшатнулась. «Как...?»

«Мы с Энмой прибыли как раз в тот момент, когда Йондайме запечатал в тебе лисицу». Сарутоби ответил: «Не волнуйся. Энма очень хорошо разбирается в искусстве ниндзя, а зверей, схожих по силе с Кюби, запечатывали и раньше».

«Эти деревенские жители до сих пор не знают разницы между свитком и запечатанным в нем кунаем?» спросил Энма. На кивок Сарутоби Энма снова фыркнул и что-то пробормотал себе под нос, после чего повернулся к Наруко.

«Малыш, я ничего не имею против тебя. Тебе едва исполнился час, когда в тебя запечатали проклятого лиса, и Йондайме не выбрал бы тебя, если бы не думал, что ты справишься с этим. Не обращай внимания на жителей деревни и верь тому, что говорит Сарутоби. Он знает тебя, а они - нет». Энма прямо сказал девушке.

«А-аригато, Энма-сама». тихо сказала Наруко. Затем она склонила голову набок и на мгновение посмотрела на Энму.

«Я могу поклясться, что видела вас раньше, Энма-сама, но не могу вспомнить, где», - призналась она, слегка нахмурившись.

«Хех. Помнишь меня? Вряд ли это удивительно». Хирузен призвал меня охранять тебя, когда ты была еще совсем маленькой, и ему пришлось отлучиться на заседание совета. Какой-то идиот-чунин пытался убить тебя, и я с ним разобралась. Я охранял тебя, когда Хирузена не было в деревне, незаметно, до тех пор, пока тебе не исполнилось пять лет. Возможно, ты видела меня мельком и поэтому немного узнала».

Наруко поклонилась Энме. «Спасибо, что охраняете меня, Энма-сама».

«Просто выполняю свою работу, малыш. Кроме того, те, кто нападает на малышей, - отбросы, и их нужно удалить из мира. Запомни это». ответил Энма.

«Хай.» Наруко кивнула. Энки, который до сих пор молчал, прочистил горло.

«Кхм... Наруко-сан, если вы все еще хотите попытаться сделать это, пожалуйста, скажите». Он сказал это официальным тоном, который странно звучал в его хриплом голосе.

Взяв с него слово, Наруко слегка выпрямилась и сказала: «Я хочу продолжить».

Энки кивнул и постучал по Эн'ō Каго-тэ в трех разных местах: на задней пластине, в той части, которая, казалось, могла вращаться, и в пасти рычащей обезьяны. Там, где он коснулся, открылись маленькие отверстия.

«Теперь возьми кунай и введи в каждое отверстие по капле крови». приказал Энки. Пожав плечами, Наруко так и сделала. По мере того как она капала по капле в каждое отверстие, они закрывались. Как только последняя дырка была закрыта, перчатка начала светиться слабым голубым светом.

«Что происходит?» - спросила Наруко. спросила Наруко.

«Перчатка оценивает твою пригодность». Энма ответил: «Я прошел этот этап, но провалил следующий».

«Как ты можешь сказать, что она принимает тебя?» - спросила белокурая куноичи.

<http://tl.rulate.ru/book/115474/4518921>